

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ботирова Зухра Жураевна

Независимый исследователь в Институте предпринимательства и педагогики Денова
botirovazuhra412@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются пространственные характеристики и особенности их языковой репрезентации в узбекском языке. Пространство рассматривается как универсальная когнитивная категория, которая в узбекской языковой системе получает специфическое лексико-грамматическое выражение, обусловленное типологическими и культурными факторами. Особое внимание уделяется средствам выражения локализации, направления и протяженности, а также роли послелогов, аффиксов и пространственно маркированной лексики. Показано, что узбекский язык демонстрирует высокую степень системности в передаче пространственных отношений, при этом пространственные значения активно участвуют в формировании абстрактных и оценочных смыслов. Сделан вывод о том, что отражение пространства в узбекском языке является важным компонентом национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: пространственные характеристики, узбекский язык, репрезентация пространства, агглютинативные языки, пространственная семантика, языковая картина мира.

Abstract

This article analyzes spatial characteristics and the specific features of their linguistic representation in the Uzbek language. Space is viewed as a universal cognitive category that, in the Uzbek language system, receives a specific lexical and grammatical expression conditioned by typological and cultural factors. Particular attention is paid to the means of expressing localization, direction, and extension, as well as the role of postpositions, affixes, and spatially marked vocabulary. It is shown that the Uzbek language exhibits a high degree of systematicity in conveying spatial relationships, with spatial meanings actively participating in the formation of abstract and evaluative meanings. It is concluded that the reflection of space in the Uzbek language is an important component of the national linguistic worldview.

Keywords: spatial characteristics, Uzbek language, spatial representation, agglutinative languages, spatial semantics, linguistic worldview.

Введение. Пространство как базовая форма человеческого восприятия и мышления занимает центральное место в языковой картине мира. Любой язык располагает

средствами для обозначения пространственных отношений, однако способы их выражения, степень грамматикализации и семантической детализации существенно различаются. Эти различия определяются типологическим строем языка, историко-культурными условиями его развития и когнитивными установками носителей. В этой связи исследование пространственных характеристик в конкретном языке позволяет выявить не только структурные особенности языковой системы, но и специфику концептуализации действительности.

Узбекский язык, относящийся к агглютинативным тюркским языкам, представляет особый интерес для анализа пространственной семантики. Пространственные отношения в нем выражаются посредством сочетания лексических средств, послелогов и словообразовательных аффиксов, что обеспечивает высокую степень семантической прозрачности и формальной регулярности. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного описания этих средств в контексте современной лингвистической теории и их осмысления как отражения национально-культурной специфики.

Основная часть. Репрезентация пространства в узбекском языке основывается на четкой семантической дифференциации пространственных параметров, прежде всего локализации, направления и протяженности. Для обозначения локализации широко используются лексемы *joy* (место), *yer* (земля), *tomon* (сторона), которые в сочетании с послелогом и аффиксами уточняют пространственные отношения. Послелогом *ichida* (внутри), *ustida* (на), *yonida* (рядом), *orqasida* (за) демонстрируют высокую степень семантической специализации и позволяют точно локализовать объект в пространстве.

Характерной особенностью узбекского языка является активное использование аффиксальных средств для выражения пространственных значений. Аффиксы направления и исходной точки, такие как *-ga*, *-da*, *-dan*, не только выполняют грамматическую функцию, но и несут важную семантическую нагрузку, указывая на динамический или статический характер пространственного отношения. В отличие от аналитических языков, где подобные значения часто передаются с помощью предлогов, в узбекском языке пространственная информация интегрируется непосредственно в слово, что отражает агглютинативный тип языковой структуры.

Пространственные характеристики в узбекском языке не ограничиваются описанием физического пространства. Пространственные лексемы и грамматические формы активно участвуют в формировании переносных значений, связанных с социальными, временными и оценочными категориями. Так, слова *yo'l* (путь), *chegara* (граница), *markaz* (центр) используются для обозначения жизненного пути, социальных ограничений или ключевых позиций в системе ценностей. Это свидетельствует о том, что

пространство в узбекском языке выступает как универсальный когнитивный ресурс для концептуализации абстрактных понятий.

Особое значение имеет ориентация пространства относительно говорящего, что проявляется в частотном употреблении деиктических элементов и указательных слов. Пространственная семантика тесно связана с коммуникативной ситуацией и контекстом, что обеспечивает гибкость и вариативность интерпретации. При этом регулярность формальных средств позволяет избежать двусмысленности и способствует точности выражения.

Обобщение основных средств и характеристик репрезентации пространства в узбекском языке представлено в таблице:

Пространственный параметр	Языковые средства	Семантическая особенность
Локализация	joy, ichida, ustida	Точность и конкретность
Направление	-ga, tomon, yo‘l	Динамичность
Исходная точка	-dan	Векторность движения
Переносные значения	yo‘l, chegara	Абстрактная концептуализация

Таким образом, пространственные характеристики в узбекском языке формируют целостную и иерархически организованную систему, отражающую как объективные параметры пространства, так и субъективные аспекты человеческого опыта.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что отражение пространства в узбекском языке отличается высокой степенью системности и семантической прозрачности. Пространственные характеристики реализуются посредством взаимодействия лексических, морфологических и синтаксических средств, что соответствует агглютинативной природе языка. При этом пространственная семантика не ограничивается описанием физической реальности, а активно используется для концептуализации абстрактных и оценочных понятий.

Узбекский язык демонстрирует устойчивую ориентацию на четкое разграничение пространственных параметров, что способствует точности и выразительности коммуникации. Полученные результаты подтверждают, что пространственные характеристики являются важным элементом национальной языковой картины мира и отражают особенности когнитивного и культурного опыта носителей языка. Материалы исследования могут быть использованы в сравнительно-типологических исследованиях, переводоведении и методике преподавания узбекского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993. — 656 с.
2. Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1960. — С. 173–198.
3. Гринберг Дж. Универсалии языка. — М.: Прогресс, 1970. — 304 с.
4. Комри Б. Типология языков и языковые универсалии. — М.: УРСС, 2004. — 312 с.
5. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. — Cambridge: MIT Press, 2000. — 565 p.
6. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. — Stanford: Stanford University Press, 1987. — 516 p.
7. Levinson S. Space in Language and Cognition. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 403 p.